

РЕФЛЕКСИВНАЯ КООРДИНАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ КОГНИТИВНОЙ СЛОЖНОСТИ МЫШЛЕНИЯ: МЕДИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Рассматриваются особенности применения понятия «рефлексивная координация» в исследовании мультимедийного опыта современной коммуникации. Показаны особенности когнитивной организации мышления и связанные с ними аспекты рефлексивной координации. Обращается внимание на формы стимульной генерации общения. Отмечается, что процессы рефлексивной координации обусловлены закономерностями опосредований внутреннего и внешнего мира человека. Делается акцент на специфике медиальных исследований коммуникации.

Ключевые слова: рефлексивная координация; медиативные аспекты коммуникации; организационная сложность мозга; эволюция когнитивных процессов.

Современная культура критически насыщена средствами надличностного управления. К их числу можно отнести мультимедийные потоки информации, которые обладают мощной силой воздействия на сознание человека и требуют стимульной адаптации его психики. Одной из наиболее актуальных проблем на сегодняшний день является вопрос об особенностях влияния различных знаковых форм представления электронной информации на способность мышления к оценке и семантическому выбору, т.е. на способность к рефлексии. Речь идет о необходимости исследования когнитивной специфики различных коммуникационных форм и отношений, выступающих результатом многоуровневой самоорганизации сложных систем, протекающей на психофизиологическом, психологическом и социальном уровнях. Одним из центральных вопросов в изучении влияния современных средств электронной коммуникации на мышление человека является проблема рефлексивной координации, обусловленная влиянием практик медиаопосредования, которые представляют собой источник искусственно генерируемой активности мозга.

Цель данной работы – поиск предварительных ответов на следующие вопросы:

1. Какие психологические процессы обуславливают специфику рефлексивной координации и её когнитивного контекста?

2. Какие аспекты изучения рефлексивной координации применимы для исследования медиальных процессов современных коммуникационных практик?

По мнению Г. Хакена, анализ исследований современной науки позволяет обнаружить предпосылки формирования нового понимания природы процессов нейрофизиологической активности, психологии человеческого восприятия и познания. Складывается парадигма научного мышления, позволяющая рассматривать не просто физиологические механизмы возбуждения и торможения отдельных нейронов, областей и структур мозга, а специфические системные процессы, поддерживающие целостность взаимодействия человеческого организма с предметной средой с учетом коэволюции видового и индивидуального опыта. Исходным положением в развитии идей, связанных с изучением особенностей рефлексивной координации, возникающих под влиянием медиальных средств, может служить тезис Г. Хакена о том, что организационная сложность мозга является предпосылкой и результатом

эволюции когнитивных процессов [1]. Мозг как сложная самоорганизующаяся система с эмерджентными свойствами провоцирует возникновение новых качеств на множестве различных уровней от микроскопического до макроскопического. Он представляет собой множество взаимосвязанных сетей регулирования и саморегулирования. В исследованиях наблюдается четкая иерархия приоритетов: психологическое первичнее социального, а психофизиологическое первичнее психологического. В основе реализации психологических функций лежит коэволюция механизмов восприятия, памяти, внимания, воображения. При необычайной сложности мозга он может «знать» лишь то, что сконструировано в его сенсорных входах, т.е. под его собственным контролем и руководством. Эта процессуальная платформа поддерживает когнитивную сложность сознания, создавая проекции его эволюционирующей дифференцированности в форме поведенческих и культурных навыков. Ум при этом понимается как эмерджентная автономная метасеть элементов, не сводимая к базовому для неё уровню функционирования нейронов головного мозга. В основе её формирования лежат принципы соорганизации описательных и динамических систем, которые, собственно, и позволяют специфицировать сложность как онтологическое качество процессов семантизации материи и порождаемых ею коммуникационных отношений [2, 3].

Перспективы развития современной когнитологии во многом обусловлены изучением таких сложных самоорганизующихся систем, какими выступают психика человека и общество как интегратор всего многообразия её индивидуальных проявлений. Анализ и оценка отношений когеренции между этими системами являются самостоятельным объектом исследований. Их фундаментальным аспектом выступают процессы рефлексивной координации. Подчиняясь резонансу состояний внешней и внутренней среды, она представляет собой инструмент тонкой дифференциации исследовательских взаимодействий в человеческом обществе. Выступая основой восприятия, процессы рефлексивной координации ответственны за способность к саморегуляции человеческого мышления. Они являются источником синхронизации коммуникативных событий разного уровня и определяют собой особенности их культурной адаптации. Их специфику определяет зависимость не только от психологических опосредований, но и от ценностных оснований intersubjectной деятель-

ности. Эволюция процессов рефлексивной координации обусловлена реакцией на превышение определенного уровня сложности, связанного с осмыслением реальности и накоплением знаний.

В изучении медиальных аспектов коммуникации в теоретическом и практическом плане представляет определенную сложность применение понятия «рефлексия». Характеризуя форму мыслительной деятельности человека, направленную на осмысление своих действий, человеческой культуры и её основ, оно не позволяет показать процессуальную развертку аналитических и оценочных процедур. Однако в науке существуют подходы, которые позволяют рассматривать рефлексии как продукт разных этапов эволюционного синтеза коммуникационных значений, возникших под давлением адаптационных процессов социогенеза [4. С. 57–68]. К. Янович трактует рефлексии как *полипроцессуальное* образование, синтезирующее в себе целую систему координации метапроцессов. Ни один из них не тождествен рефлексии в целом, хотя и репрезентирует её в той или иной степени. Преимущества такого подхода заключаются в формировании более полной операциональной схемы представления рефлексивных процессов. Он предусматривает понимание рефлексии как сложной самоорганизующейся системы, базирующейся на коэволюции механизмов восприятия, памяти, внимания, воображения. Однако в исследовании воздействий мультимедийных средств коммуникации, построенных на принципах интерсенсорного взаимодействия, еще более оправданным является применение термина «рефлексивная координация». Он позволяет исследовать совокупности референциальных процессов, возникающих в процессе осмысления информации и служащих метацентром формирования когнитивных отношений и связей. Основные качества рефлексивной координации как медиума коммуникации задаются тремя основными онтолого-гносеологическими факторами: сложной формой восприятия пространства, сознательным управлением процессами обратимости времени и формированием новых темпов в сфере информационного взаимодействия. Эволюция психологического опыта и усложнение когнитивных систем под влиянием развития коммуникационных отношений и связей основаны на способности рефлексивной координации мышления.

Рассматривая процесс с точки зрения развития психических структур, нужно отметить, что главная особенность заключается в способности воспроизведения такого состояния нейронов мозга, которое позволяет ему быть носителем собственного функционального значения и одновременно репрезентировать внешнее и внутреннее состояние. Потенциальная широта рефлексивного охвата зависит от принципиальной нелокальности сознания. Она позволяет поддерживать особое состояние мышления – состояние метадиалогичности. Например, человек может свободно переходить от восприятия всего многообразия точек зрения на предмет к позициям акцентирования одной из них или свободно их сопоставления. Как известно, способность к построению гитик (систем, воспроизводящих устойчивые саморефлексивные состояния общественного сознания) и их трансформации во многом зависит от содержания

и структуры знаковой среды, дополняющей реальность набором фиксированных значений. Сущность процессов медиатизации коммуникационного пространства составляет изменение характеристик движения в символической среде, охватывающее цельность психических, телесных, социальных состояний. Коммуникационные коды позволяют переводить значения внутренних психологических состояний на язык внешне объективированных процессов, превращая такие продукты психической активности, как мультимедийные описания реальности, в средства надличностного управления. Развитие подобных процессов становится возможным благодаря наличию сложной уровневой организации сетей рефлексивной координации. В современных условиях крайне актуальным является вопрос о том, можно ли отнести современные средства мультимедийного обмена к числу средств, вносящих когнитивный диссонанс или искусственно поддерживающих «тонус» рефлексивной координации в ущерб её аналитическим функциям.

Все многообразие дискурсных форм порождается психологическими закономерностями опосредований внутреннего и внешнего мира человека. В работе Г. Хакена применяется схема описания внутренне-внешней сети, организующей пространство взаимодействий между мозгом и стимулами внешнего мира. «Взаимодействие внутреннего и внешнего приводит к появлению новых параметров порядка как в сфере индивидуального, так и в сфере коллективного» [1. С. 298–303]. Интегрированные концепты внешнего и внутреннего обеспечивают способность к рецепции значений, их вариационному свертыванию и развертыванию. Эти процессы протекают на основе активного и пассивного состояний мышления, определяющих особенности динамики когнитивной системы. Первоначально импульсом самоорганизации поведения рассматривались мыслительные процедуры, но по мере развития исследований становилось все более ясно, что динамику задают знания о внешнем мире [5. С. 219]. Когнитивные структуры образуют сложные сети на основе активных знаний.

Источником самоорганизации служит референциальность подсистем восприятия и действия, составляющая основу репрезентации внешнего мира [6]. Поскольку психика человека наделена способностью организации деенарправленного восприятия объектов, то мозг «видит» скорее не объекты, а интегрированные формы их представления в виде разнообразных моделей действия. Это указывает на то, что изучение рефлексивных процессов должно основываться на исследовании вариативных множеств моделей действия. Усложнение моделей действия происходит в том числе и благодаря изменению механизмов коммуникации и их коадаптации на разных уровнях социальной, психологической, биологической координации. Одним из источников их усложнения служит неоднородность коммуникационных пространств. Это качество проявляется уже на личностном уровне в виде неустойчивой структуры интересов, переключений внимания с одного объекта на другой, эмоциональных коннотаций, субъективных предпочтений в познании мира и т.д. Субъект может иметь высокую когнитивную слож-

ность и рефлексивность в одной содержательной области и низкую в другой. Неоднородность коммуникационных потоков на индивидуальном и коллективном уровне преодолевается благодаря развитию коммуникационных отношений, построенных на процессах рефлексивной координации. Структурно они могут быть описаны в виде активационных сетей, имеющих уровневую структуру [7].

Говоря о специфике рефлексивной координации, нужно отметить, что в основе осмысления реальности лежит образное мышление. По мнению *Е. Зинченко*, все формы медиального опосредования в культуре возникли благодаря наличию базового рефлексивного механизма – процесса образной идентификации [8]. Оно обусловлено сложной формой восприятия человеком внутреннего психологического пространства. Этот аспект чрезвычайно важен в исследовании влияния практик медиального опосредования на мышление. Ощущается необходимость более детального описания структуры процесса наблюдения. Человек, абстрагируясь, формирует внутри себя своеобразный экран внутреннего зора. Задержав образ объекта в сознании, человек получает возможность медитации над ним, его личностного «присвоения» и дооформления на основе собственных психологических состояний и его трансформаций. Зафиксированный на экране мысленного зора образ-значение является отправной точкой для конструирования новых коммуникационных ансамблей мышления с применением разнообразных оценочных шкал. Появляется возможность выстраивать на их основе сложные по своей структуре иерархии целей, проводя в том числе и анализ индикативного образа от «лица» воображаемых наблюдателей. Этот аспект рефлексивной координации рассматривается как «проекции вовне». Даже собственное психическое содержание субъекта познания представляет собой проекцию внешней реальности. Это становится возможным благодаря тому, что человек способен соотносить себя с образом, перемещаться в пространстве образных референций.

Вопрос о том, какую роль играют бурно развивающиеся ныне системы медиаопосредования в изменении процессов рефлексивной координации, тесно связан с проблемами стимульной адаптации психики человека. Представляя собой результат синтеза информации, психические феномены содержат интегрированную оценку ситуации, способствуя тем самым выбору адекватного поведенческого отклика. Элементы обобщения содержатся даже в самых простых элементах когнитивных систем, таких как ощущение. «Сознающая среда», помещенная в мозг и стоящая между организмом и внешним миром, служит ареной оценки намерений, целей, программ действий. Она соотносится с воздействиями внешнего мира, которые представляют собой «значения» стимулов для субъекта. Определенные рефлексивные модели заложены в зрительном, речевом, соматосенсорном способах восприятия реальности. Они представляют собой координационную целостность по отношению к стимульным опосредованиям внешней и внутренней среды. Их психологической особенностью выступает усложнение стимульных реакций, которое может проявляться уже на уровне ощу-

щения. Оно соединяет в себе физические характеристики стимула и его чувственную окраску, но оно дается в неявной, имплицитной форме и регистрируется на уровне психофизиологического различения модальностей. Отметим, что *П.К. Анохин* рассматривал генез ощущений как синтез различных свойств стимула [9. С. 338–360]. Он исследовал природу психического как обобщение имеющейся информации и детерминант поведения. Разнообразные практики коммуникации строятся на основе сопряжения разных форм рефлексивного опыта вокруг визуальных, тактильных, вербальных репрезентаций, с помощью которых он объективируется. Создавая стимулирующую среду для человеческого восприятия, они одновременно выступают инструментами управления, основу которого составляют свободные манипуляции с представлениями о времени и пространстве.

С точки зрения диалектики процесса важно увидеть, как строится система переходов и связей в мышлении. Переход на более высокий уровень дифференциации ощущений, представлений, концептуального осмысления осуществляется стадийно, по мере усложнения динамических связей с реальностью. Опыт мышления оценивается как особый тип переживания, способы оценки которого выступают элементом системы познания реальности человеком. Переживания продолжают собой процесс объективации представлений о мире и задают многообразие их форм. Концепция синтеза различных видов информации *А. Иваницкого* описывает процессы интеграции данных внешней среды, памяти и центров мотиваций в форме модели двухуровневой координации восприятия и мышления [10]. На ранних этапах развития психики человека существует лишь общая готовность к взаимодействию с миром. Представления, имеющие врожденную основу, являются сердцевинной или ядром знаний о реальности. Их принято обозначать как «антиципирующая схема». *В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев* исследовали условия развертывания рефлексии. Они связали особенности фиксации мысли с процедурами рече-действия, мысле-действия, в основе которых лежит опыт выстраивания схемы пути, обобщение содержания в виде законов, принципов, методов [11]. Исследования показали, что процессы объективации следует воспринимать как принципиально открытые. Они носят характер отчуждения от осознания, создавая ресурсы для расширения себя. Примером могут служить процессы формирования новых темпомиров в сфере информационного взаимодействия, опыты акселерации социального времени, наблюдаемые в современной культуре как результат влияния электронных форм коммуникации.

Основу развития средств медиаопосредования составляет способность к абстрагированию. Существуют некие состояния мозга, которым внутренне присуща индикативная функция. Индикативные функции мозга являются физиологическим основанием процессов рефлексивной координации. На них опираются все процедуры селекции информации. Они связаны с формированием профилей нейроиндикации, позволяющих обозначать какой-то объект внимания и указывать на него через его отношение к другому объекту. Процессы индикации могут быть сопоставлены с символически-

ми системами человеческой культуры – метакоммуникативными средствами фиксирования жизненных изменений, гибкой ситуативной адаптации к ним и стимулирования мышления. Социальные репрезентации, передаваемые и распространяемые мозгом в пространстве и транслируемые от поколения к поколению во времени, являются одновременно объектами «нейрокультурной» селекции. Например, для ученых решающим критерием «нейрокультурной селекции» могут выступать соответствие реальности и приращение знания. Критерии, по которым она осуществляется мозгом, еще не понятны. Но можно назвать некоторые из них: реакция на новизну, когнитивные антиципации, релевантность гипотез их порождающей силе и организационным функциям и т.д. К числу критериев, способствующих осуществлению четко определенных когнитивных функций, относят распознавание лиц и эмоциональной мимики; «понимание» моторных умений и навыков; восприятие и понимание языка; принадлежность «себе», собственному телу и т.д. [1. С. 306]. Принято выделять группу критериев, выполняющих роль «оператора индивидуального окна». Они позволяют комбинаторно отбирать релевантную информацию для каждого конкретного индивида в общем резервуаре социальной информации. Сегодня определение индикативных функций каждой конкретной психической структуры превратилось в центральную исследовательскую научную проблему, результаты изучения которой позволят формировать более полные модели структурно-функциональных отношений мозговой деятельности и соотносить их с экспериментами в сфере описания реальности, включая опыты электронной коммуникации.

Анализ ситуаций, характеризующих особенности когнитивного развития современного человека, вынужденного приспосабливаться к наплыву потоков электронных медиа, изменению традиций межличностного общения и форм кооперативной соорганизации деятельности, должен включать в себя изучение особенностей рефлексивного отклика. Существующая на сегодняшний день потребность в диагностике уровней рефлексивной координации остается не до конца реализованной. Приближение к её диагностической экс-

пликации требует сложного синтеза данных, где интегральный показатель уровня развития рефлексивных процессов формируется как функция от меры развития метапроцессов и метакачеств. Отдельные методики позволяют диагностировать тот или иной «срез» процессуального содержания рефлексии. Отправной точкой в их исследовании является представление о том, что рефлексия вызывает сложные трансформации семантического пространства, регистрируемые или не регистрируемые на психологическом уровне. Для изучения коммуникативных процессов как усложняющейся структурной реальности требуется понимание того, что структуру социальных связей составляют процессы формирования сложных представлений. В чем они выражаются? Назовем несколько аспектов изменений, которые связаны с рефлексивной координацией процессов мышления:

- 1) изменение размерности семантического пространства (увеличение или уменьшение числа категорий, актуальных для сознания);
- 2) смещение параметров семантических координат анализируемых объектов;
- 3) фиксация спектра коннотативных значений при неизменности категориальной сетки сознания;
- 4) изменение содержания самих категориальных осей на основе смены способов структурирования информации;
- 5) регистрация сдвигов субъективной значимости тех или иных оснований категоризации;
- 6) изменение когнитивной сложности сознания на основе изменения структуры контингенций смысла. И т.д.

Итак, развитие представлений о рефлексивной координации, позволяет расширить возможности изучения мультимедийного опыта современной коммуникации. Он тесно связан с изучением особенностей многоуровневой самоорганизации сложных систем, протекающей на психофизиологическом, психологическом и социальном уровнях. Теоретическая и практическая перспектива исследований в этом направлении связана с пониманием специфики современной культурной ситуации и возможностей когнитивного развития человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хакен Г.* Принципы работы головного мозга. Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности. М. : Рет Се, 2001. 351 с.
2. *Патти Г.* Динамические и лингвистические принципы функционирования сложных систем // Концепция виртуальных миров и научное познание. СПб. : РХГИ, 2000. С. 91–107.
3. *Шемакин Ю.И.* Семантика самоорганизующихся систем. М. : Академ. проект, 2003. 176 с.
4. *Янович К.Т.* Я-концепции в соотношении к уровням развития рефлексии // Рефлексивные процессы и управление. 2007. Т. 7, № 2. С. 57–68.
5. *Гааза-Рапопорт М.Г., Поспелов Д.А.* От модели до робота: модели поведения. М. : Едиториал УРСС, 2004. 294 с.
6. *Ананьев Б.Г.* Психологическая структура личности и ее становление в процессе индивидуального развития человека // Психология и проблемы человекознания. Москва ; Воронеж, 1996. С. 196–280.
7. *Слюсарь Н.А.* На стыке теорий. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. С. 39–43.
8. *Зинченко Е.В.* «Коммуникативная рациональность» как априори социальных наук (методологический обзор проектов) // Credo. 2003. № 3. С. 23–32.
9. *Анохин П.К.* Психическая форма отражения действительности // Философские аспекты теории функциональной системы. М. : Наука, 1978. С. 338–360.
10. *Иваницкий А.М.* Мозговая основа субъективных переживаний: гипотеза информационного синтеза. URL: <http://www.aha.ru/~geivanit/SUBJ.html>
11. *Слободчиков В., Исаев Е.* Психология человека. М. : Школа-Пресс, 1995. 384 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 17 января 2013 г.